

требующий дополнительного исследования. Лексика, обслуживающая эту область, находится в непрерывной динамике и занимает одно из центральных мест в тезаурусе носителей языка, поэтому вызывает особый интерес.

В настоящее время большинство импортных товаров все еще воспринимаются потребителями как более качественные, чем отечественные. Именно по этой причине многие компании начали брать себе иностранные названия. До сих пор не определено: могут ли заимствования изменить, обогатить или испортить облик русского языка. Будущее каждого слова, взятого взаймы, будет определено временем. Каждый термин проходит длинный путь, прежде чем принимается или отвергается языковым колоритом эпохи. Процесс овладения новыми словами определяется взаимодействием между различными культурами, которое порождает необходимость создания новых понятий и идей. Заимствования — это итог взаимодействия между народами и странами. Именно для выхода на мировую арену и используют известные белорусские бренды в своих названиях иноязычные слова. Стоит отметить, что заимствования в русском языке занимают твердую позицию. Многие слова уже не исключать из языка, однако ими нельзя злоупотреблять. Ведь «бессмертие народа — в его языке».

Список цитируемых источников

1. Назайкин, А. Брендинг и бренд, ребрендинг, бренд-аудит [Электронный ресурс] / А. Назайкин. — 2013. — Режим доступа: <http://www.nazaykin.ru/branding.htm>. — Дата доступа: 05.08.2023.
2. Ожегов, С. И. Толковый словарь русского языка: 100 000 слов, терминов и выражений / С. И. Ожегов; под общ. ред. Л. И. Скворцова. — 28-е изд., перераб. — М.: Мир и образование, 2015. — 1360 с.
3. Ушаков, Д. Н. Толковый словарь русского языка Ушакова: соврем. ред. / Д. Н. Ушаков. — М.: Дом слав. кн., 2008. — 959 с.

УДК 821.161.1.09-3

И. С. Чуносова, М. В. Фортовая

Учреждение образования «Барановичский государственный университет», Барановичи, Республика Беларусь

СТИЛИСТИЧЕСКАЯ РОЛЬ ЭПИТЕТОВ В РАССКАЗАХ М. А. БУЛГАКОВА

Введение. Одним из основных стилистических приемов, играющих важную роль в формировании художественного образа и эмоциональной окраски текста литературного произведения, являются эпитеты. В рассказах М. А. Булгаков эпитеты используются не только для «украшения» повествования, но и в качестве ключевого инструмента для передачи образов, создания атмосферы и усиления эмоциональной нагрузки произведений.

Цель настоящего исследования состоит в анализе стилистической функции эпитетов в рассказах М. А. Булгакова и выявлении их влияния на художественное восприятие и интерпретацию текстов. Анализ структуры и контекста употребления эпитетов позволит определить специфику их функционирования в произведениях писателя, а также определить их роль в формировании образности и особого эстетического «звучания» текста.

Основная часть. Термин «эпитет» происходит от греческого слова “epitethon” (приложение) и представляет собой фигуру речи, которая прилагается к предмету в качестве его характеристики, а также способствует различению логических и паралогических типов речевого поведения [1].

В научной литературе существуют различные точки зрения на определение понятия «эпитет». Наиболее распространенным является определение, рассматривающее эпитет как декоративный элемент речи, который выделяет определенное, важное и характерное свойство предмета. Такое толкование основывается на концепции, предложенной Ф. И. Буслаевым, согласно которой эпитет является признаком, по которому объект получает свое название [2, с. 259].

Определение как категория логики служит для различения предметов, в то время как эпитет как средство паралогии характеризует предметы. Эпитеты часто метафоричны, но это не означает, что каждое метафорическое выражение является эпитетом. Различие между ними обычно грамматическое: эпитеты чаще всего представлены прилагательными, тогда как метафоры могут включать другие части речи [1].

В семантическом отношении эпитет и метафора также различаются. В метафоре оба компонента словосочетания подвергаются семантической трансформации, в то время как в эпитете прилагательное изменяется семантически сильнее, чем существительное, которое сохраняет при этом основное значение. Однако граница между эпитетом и метафорой иногда размыта, и реальная речевая практика предлагает множество сложных случаев их разграничения [1].

В нашем исследовании мы будем использовать определение эпитета, основанное на рассмотрении его как конкретной лингвистической единицы, привязанной к определенному определяемому слову и выделяющей «в нем какое-то его отличительное свойство, индивидуальное или родовое». Этот подход был предложен Л. И. Тимофеевым и предполагает, что эпитетами могут быть не только прилагательные, но и наречия, существительные и числительные [3, с. 149].

В рассказах М. А. Булгакова из сборника «Морфий» было обнаружено 150 случаев употребления эпитетов, которые представляется возможным представить в виде 4 основных групп.

Первая группа объединяет эпитеты, передающие отличительные признаки описания внешности (*жаркая и сухая кожа, вылинявшие глазки, бледный лик, угасший глаз, затравленные глаза*) и речи человека (*сухой голос, теплые слова, прыгающие слова, сухой вопль, искусственный голос, сдобный голос, дикий голос*), и содержит 27 единиц, которые характеризуют различные аспекты физических и эмоциональных характеристик героев, внешности персонажей, передают особое экспрессивное впечатление героев о происходящих событиях. «Щеки кукольные» [4, с.43] — описание неестественной румяности и гладкости кожи; «в свалывшейся бородке» [4, с. 108] — характеристика неряшливости и запущенности внешнего вида; «ошалевшими глазами» [4, с. 99] — усиление состояния потери рассудка или недовольства; «жаркой и сухой коже» [4, с. 29] — отражение состояния болезненности; «сухой голос» — указание на отсутствие эмоциональной окраски в речи. Обращает на себя внимание, что достаточно большое количество эпитетов являются образными определениями к лексемам «глаза», «голос», «слова».

Во вторую группу мы включили эпитеты, отражающие разнообразие аспекты природы и окружающего мира (*беззвучный снег, жгучая вода, мрачные леса, сладостный ветер, дикий ветер, умирающая трава, кислый сентябрь, метельная тьма, густейший вечер*). Количество таких эпитетов в текстах рассказов сборника — 26 единиц. Они объединены по признаку описания различных природных явлений, сезонов или состояний окружающей среды. «Мучительные субботы» [4, с. 119] — эпитет передает тягостность ожидания; «апрельский дух» [4, с. 92] — выражает проявление весенней свежести и возрождения; «саманинской мгле» [4, с. 93] — указывает на мрачность и угрозу природного явления; «пордевшая метель» — описывает рассеянность и прерывистость снежного покрова; «мрачные леса» [4, с. 95] — отображает тьму и наличие угрозы в густых лесах.

Третья группа состоит из 52 эпитетов, передающих эмоционально-экспрессивное отношение к предметам, явлениям и состояниям (*разъяренный факел, сладостная жизнь, жаркий блеск, божественные книги, беспокойная мысль, мирный сон, горделивое удовольствие*), отражая их особый характер или создавая определённую атмосферу. Эпитеты этой группы объединены по признаку передачи их особенностей через эмоциональное восприятие автором описываемых объектов или ситуаций. «Сладостная жизнь» [4, с. 73] — подчеркивается степень удовлетворения и наслаждения; «разъяренный факел» [4, с. 65] — передаёт интенсивность и ярость огня; «величественное слово» [4, с. 95—96] — выражает силу и важность высказывания; «блестящий монолог» [4, с. 112] — демонстрирует яркость и убедительность высказывания.

В четвертую группу входит 45 эпитетов, которые описывают различные действия субъектов, добавляя им эмоциональный оттенок и характер (*остро пожалел, мрачно глянул, скорбно глянул, победно звякнуло, сладостно бормотал, тоскливо подумал, похоронно молвил, сказал скрипуче*). Выразительные средства данной группы объединены по признаку передачи особенностей действия или выражения эмоций через описание их в восприятии действующего лица. «Остро пожалел» [4, с. 49] — выделяется интенсивность чувства жалости; «горделиво бормотать» [4, с. 107] — передаётся гордость или высокомерие в речи; «деликатно посоветовал» [4, с. 21] — описывается вежливое и тактичное действие; «вдохновенно развернул» [4, с. 103] — подчеркивается энергичность и воодушевление выполненного действия; «смотрели укоризненно» [4, с. 95] — описывается выражение упрека или осуждения во взгляде.

Заключение. Эпитеты в рассказах Михаила Булгакова выполняют достаточно значимую стилистическую роль в создании образности и выразительности в тексте, придают ему эмоциональную и фактическую глубину. Согласно проведенному нами исследованию, целесообразно выделить несколько групп образных определений, употребленных автором в текстах сборника «Морфий»: эпитеты, передающие отличительные признаки описания внешности, поведения и речи человека; эпитеты, отражающие разнообразные аспекты природы и окружающего мира; эпитеты, выражающие эмоционально-экспрессивное отношение к предметам, явлениям и состояниям; эпитеты, описывающие различные действия субъектов. Предложенная группировка эпитетов в контексте их использования в рассказах М. А. Булгакова предоставляет широкие возможности для дальнейших исследований.

Список цитируемых источников

1. Клюев, Е. В. Риторика (Инвенция. Диспозиция. Элокуция) [Электронный ресурс] : учеб. пособие для высш. учеб. заведений / Е. В. Клюев. — Режим доступа: <http://opentextnn.ru/old/man/index.html?id=4534>. — Дата доступа: 14.05.2024.
2. Буслав, Ф. И. Предмет и его эпитет. Историческая грамматика русского языка / Ф. И. Буслав. — М. : Учпедгиз, 1996. — С. 289—291.
3. Тимофеев, Л. И. Эпитет. Энциклопедический словарь Русского библиографического общества «Гранат» / Л. И. Тимофеев. — Т. 54. — М. : ОГИЗ, 1988. — 583 с.
4. Булгаков, М. А. Морфий : сборник / М. А. Булгаков. — М. : АСТ, 2021. — 256 с.